

Е. В. Штифанова, А. В. Киселева
E. V. Shtifanova, A. V. Kiseleva
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
архитектурно-художественный университет», Екатеринбург
Ural State University of Architecture and Art, Ekaterinburg
eshtifanova@k66.ru, kav.7311@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
SOME ASPECTS OF HUMANIZATION OF ARCHITECTURE AND
ART EDUCATION

Аннотация. Гуманитаризация – одно из важнейших направлений российского образования. В статье проводится различие понятий «гуманизации» как цели формирования личности и «гуманитаризации» как средства ее достижения; дается характеристика этапов становления европейского гуманизма. Обозначаются задачи проектирования образовательной среды как многомерного пространства. Рассматриваются подходы для эффективной гуманитаризации архитектурно-художественного образования, ориентированного не столько на объектный, предметный мир, сколько на развитие мира коммуникаций и социального взаимодействия.

Abstract. Humanitarization is one of the most important directions of Russian education. The article distinguishes between the concepts of «humanization» as the goal of personality formation and «humanitarization» as a means of achieving it; there are the characteristics of the stages of the formation of European humanism. The tasks of designing the educational environment as a multidimensional space are designated. Approaches are considered for effective humanitarization of architectural and artistic education, which oriented not to the objective world, but to the development of communications and social interaction.

Ключевые слова: гуманитаризация, гуманитаризация, гуманизм, социальное конструирование системы образования, архитектурно-художественное образование, междисциплинарность.

Keywords: humanization, humanitarization, humanism, social construction of the education system, architectural and artistic education, interdisciplinarity.

В настоящее время совершенствование отечественной образовательной системы все больше связывают с необходимостью её гуманитаризации. Можно утверждать, что в общественном сознании сформировалось и стало преобладать технократическое мышление, которое присуще не только представителям естественно-научного, но и гуманитарного знания. Его существенными чертами являются узкопрофессиональная подготовка и взгляд на человека как на обучаемый программируемый компонент системы, как на объект самых разнообразных манипуляций. Антиподом технократического мышления является гуманитарное мировоззрение, ориентированное на общечеловеческие ценности. У отдельного человека оно проявляется в таких чертах личности, как богатство потребностей, стремление к самореализации, компетентность, умение обнаружить нерешенные проблемы, преодолевать стереотипы, инициативность и гибкость, критичность и способность к рефлексии, ответственность за принимаемые решения,

способность к компромиссу и т.д. Решающая роль в формировании такой личности принадлежит образованию.

В современной литературе часто встречаются понятия «гуманизация» и «гуманитаризация», произведенные от общего корня. Само слово «гуманизм» обозначает систему ценностей, которая возвышает человеческую личность и ставит в основу любого проекта или действия благо и счастье человека. Если спроецировать указанные термины на задачи образовательного процесса, то «гуманизация» образования означает создание в обществе гуманной системы образования, соответствующей гуманистическим идеалам, прежде всего, личностной свободе, социальной справедливости и человеческому достоинству. А «гуманитаризацию образования», как правило, связывают с учебно-методическим содержанием преподавания в вузе. Следует, конечно, иметь в виду, что гуманитаризация отнюдь не сводится только лишь к задаче расширения информационного содержания гуманитарных дисциплин по сравнению с профессиональным блоком. Следует ставить более высокие цели: приобщать молодых людей к гуманистическим ценностям.

В дискуссиях, посвященных реформам высшего образования, можно обозначить, таким образом, два проблемных поля, две реально существующие задачи. Первую задачу, наиболее трудную в плане практического воплощения, можно квалифицировать как социальное конструирование системы образования, отвечающей гуманистическим нормам и идеалам. Практически это означает, что государство должно гарантировать своим гражданам реализацию гуманистических прав и свобод в получении образования и достойный образ жизни на основе полученной профессии. Вторая задача связана с приобщением личности к богатству гуманитарной культуры в рамках учебного процесса и внеучебных форм студенческой активности. Она направлена на преодоление одномерности личности, ее частичности (партикулярности), задаваемой профессиональной специализацией [7].

На наш взгляд, нужно понимать, о каком «гуманизме» идет речь. Изначально, гуманизм характеризует культурное движение эпохи Возрождения XIV – XVI вв. в Европе (особенно в Италии и Германии). Именно в рамках этого движения и появляется сам термин «гуманизм», первоначально понимавшийся его представителями как определенный вид интеллектуальных занятий филологического плана, т.е. как изучение риторики, грамматики, поэзии, этики, философии. В центре внимания гуманистов эпохи Возрождения стояло «слово», мудрое слово, которое они искали, прежде всего, в античных текстах, а целью их занятий являлось возвышение человеческой личности через познание античной мудрости.

Гуманизм Просвещения утверждал права, свободы, достоинство личности, характеризовал их как естественные условия функционирования гражданского общества. Значение такого рода гуманизма подкреплялось верой в естественный прогресс общества, индустриального производства, просвещения и образования. Историческая традиция трактует, таким обра-

зом, термин «гуманистический» как характеристику системы ценностей, возвышающей человека внешним образом на основе линейного прогресса общества.

В середине XIX века в индустриально ориентированных обществах происходит переоценка просвещенческого гуманизма. Начинают формироваться направления мысли, определяющие сферу реализации гуманизма как чуждую экономическому и промышленному росту, официальному образованию и культуре, науке и рациональности. Кризис просветительского гуманизма переживается как крушение ценностей европейской культуры, а политические, индустриальные, культурные структуры тоталитарных обществ XX столетия демонстрируют крах самого индивида. Однако, с середины XX в. начинают формироваться не связанные напрямую с просвещенческой традицией версии гуманизма: резервы развития экономики, технологии, науки следует искать в самих людях, в выработке согласованных представлений о правах, достоинстве и свободе человека [6].

Современное общество по праву можно назвать информационным. Сегодня становится все более очевидным то, что компьютер и органически связанные с ним системы глобальных коммуникаций качественно расширили возможности человека по накоплению и использованию информации, резко увеличив масштабы доступных ему информационных ресурсов, качественно упростив все рационально-аналитические, формально-логические процессы. В то же время научно-технический прогресс, упрощая труд человека, одновременно усложняет его мировосприятие. Возрастание роли искусственной знаковой среды в жизни общества, усиление опосредованности во взаимоотношениях между людьми сужают сферу непосредственного личного общения, затрудняют приобретение живого эмоционального опыта, создают возможности для распространения практицизма и бездуховности. В связи с перспективами компьютеризации весь процесс образования должен быть пересмотрен в свете двух требований: применения в нем достижений информатики и компенсацию негативных сторон информационных технологий путем гуманитаризации педагогической среды. При этом гуманитаризация образования не должна исчерпываться превращением «информационно-словесного» способа преподавания в единственный. Важным направлением этого процесса является гуманитаризация содержания образования, выражающаяся в возрастании роли дисциплин, формирующих духовную культуру личности, и в обогащении технических дисциплин социально значимыми аспектами [1; 2].

В связи с этим встают задачи проектирования образовательной среды как многомерного пространства. Нужна разработка нового подхода, ориентированного не столько на объектный, предметный мир, сколько на развитие мира коммуникаций и социального взаимодействия [8].

Можно определить два подхода к современным проблемам дизайна - проблема культурной идентичности и экологические проблемы проектной культуры, которые глубоко взаимосвязаны. Решение проблемы гуманитаризации содержания дизайнерского образования может осуществляться как

расширение концепции «качества жизни». Например, экогуманизм, как одна из современных версий гуманизма, очерчивает глобальные проблемы цивилизации. Здесь на первый план в сфере физического и нравственного воспитания выходит обучение поддержанию и совершенствованию устойчивости организма; в сфере экологического воспитания - обучение поддержанию и совершенствованию благоприятных условий внешней среды; в сфере овладения практическими навыками – умение активно формировать условия для обеспечения нормальной жизнедеятельности. Опыт образовательной деятельности XX века показал, что там, где нивелируется воспитательная роль образования, в обществе возрастают известные негативные последствия: равнодушие, социальное иждивенчество, эскапизм, отсутствие или ограниченность духовных запросов и т.д. Воспитательную функцию нельзя отменить, однако, образовательная ценность в аспекте воспитания должна быть сформулирована по-новому. Например, как ответственность за общезначимые ценности, как обеспечение условий для свободного самоопределения каждого человека в пространстве разрозненных мировоззрений [5].

В сфере архитектурно-художественного образования, как в отечественном, так и в зарубежном опыте обращает на себя внимание такая тенденция как междисциплинарность. Эта тенденция проявляется в двух вариантах. Первый – нацелен на взаимосвязь гуманитарных наук с практическими курсами на основе объединения специально отобранных «блоков» из области эстетики, этики, философии, психологического практикума по формированию «чувства уверенности в себе». Такой комплекс должен стать основой гуманитарного знания, поскольку сочетает в себе значительный теоретический пласт с последующей практической реализацией. Особую значимость в этих условиях приобретает сформированная жизненная установка личности, нацеленная на «чувство уверенности в себе», которую можно рассматривать в контексте источника адаптации в сложных жизненных ситуациях, организации стиля жизни, разработки собственной иерархии жизненных ориентиров, что, в конечном итоге, способствует формированию культуры целостного мышления. Это особенно важно для архитектурно-художественного образования в России настоящего времени, поскольку творческая личность, способная мыслить масштабно, представляет значительный интерес для общества.

Во втором варианте междисциплинарного подхода отчетливо прослеживается тенденция создания «блока» из гуманитарных, проектных и естественно-научных дисциплин [4; 9]. Этот вариант обнаруживает идентичность с моделью НТО (наука, техника, общество), которая должна быть положена в основу большинства разработанных и внедренных в учебный процесс интегрированных курсов, например, «Архитектурная пропедевтика», «Теоретико-педагогическое наследие ВХУТЕМАСа и БАУХАУЗа», «Техника и общественные ценности» с использованием методов проекта.

В заключение следует отметить, что новая парадигма преподавания гуманитарных дисциплин зиждется на трех основных принципах: плюрализма, репрезентативности, дистанцирования. Плюрализм исходит из при-

знания многообразия и многогранности мировой гуманитарной и общественно-политической мысли, многомерности существующих точек зрения. Он исключает догматизм и претензии какого-либо автора на абсолютность и окончательность достигнутой истины.

Принцип репрезентативности нацеливает нас на трансляцию в учебном процессе тех достижений мировой общественной мысли, которые получили уже общее признание, стали классикой в соответствующих направлениях гуманитарных исследований. Репрезентативность предполагает бережное отношение к классическим авторам и первоисточникам, к классическому тексту. Преподаватель должен излагать не свою собственную концепцию (на это он имеет право в научных публикациях) по обсуждаемому вопросу, а транслировать существующие в мировой мысли концепции и учения. Безусловно, такая трансляция не является простым пересказом этих концепций, а предполагает владение искусством интерпретации, вводящей студента в сложный мир гуманитарной культуры.

Наконец, принцип дистанцирования требует от преподавателя сбалансированного, объективированного, беспристрастного изложения изучаемых концепций. Он запрещает какую-либо политическую, национальную или классовую ангажированность лектору как ключевой фигуре учебного процесса. Преподаватель – всего лишь посредник между мировой общественной мыслью и подрастающим поколением. И в этом состоит его величайшая культурно-преподавательская роль и высокая моральная ответственность [3]. В гуманитарной сфере не существует «едиственно правильного» учения, и никто не владеет абсолютной истиной. Поэтому преподаватель должен стремиться к тому, чтобы донести до студентов представление о многомерности и богатстве гуманитарных концепций, сформировать у них понимание многообразия человеческих культур, сложности и неоднозначности гуманистической перспективы человечества.

На текущий момент общекультурный уровень студентов специальностей «Архитектура» и «Дизайн» нельзя назвать высоким: общий кругозор, поведение, культура мышления вызывают нарекания и у преподавателей, и у потенциальных работодателей. Низкая культура речи, нечеткое и неграмотное формулирование собственных мыслей могут служить еще одним веским аргументом в пользу гуманитаризации архитектурно-художественного образования. К тому же требования государственного образовательного стандарта, предъявляемые к студенту – выпускнику, заключаются не только в формировании профессиональных знаний, умений и навыков, но и в воспитании развитой личности будущего специалиста. Без решения первоочередных задач - модернизации образования, внедрения новых междисциплинарных технологий обучения, гуманитаризация высшего архитектурно-художественного образования останется лишь теоретической конструкцией.

Список литературы

1. *Актуальные вопросы современного образования: монография* / под ред. Д.Ю. Трушникова. Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. 404 с.

2. *Ефанов А. В.* К вопросу о нравственном воспитании в новом ремесленном образовании / А.В. Ефанов, Е.Ю. Бычкова // Педагогический журнал Башкортостана. 2013. № 1 (44). С. 92-96.
3. *Кравец А. С.* Гуманизация и гуманитаризация высшего образования [Электронный ресурс] / А. С. Кравец. URL: <http://www.rciabc.vsu.ru/irex/pubs/kravets2.htm> (дата обращения 19.02.2018).
4. *Мелодинский Д. Л.* Архитектурная пропедевтика. История, теория, практика / Д.Л. Мелодинский. Москва: «Эдиториал УРСС», 2000. 312 с.
5. *Розов Н. С.* Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии / Н. С. Розов. Новосибирск: Изд-во новосибирского ун-та. 1998. 198 с.
6. *Современный философский словарь* / под общей ред. д. ф. н. профессора В.Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Академический Проект, 2004. 864 с.
7. *Akimova O. B.* Conceptual Basis of Educational Service Resource Support [Electronic resource] / O.V. Ledyankina, O.B. Akimova, E.P. Fomin // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. № 11 (17). P. 9819-9827. URL: <http://www.ijese.net/makale/1208> (дата обращения 03.02.2018).
8. *Dorozhkin E. M.* Experience of Organization of the System of Psychological and Pedagogical Professional Development of Teachers of Higher Educational Institutions [Electronic resource] / O.B. Akimova, E.M. Dorozhkin, G.P. Sikorskaya, E.E. Kireeva // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. № 11 (16). P. 8781–8791. URL: <http://www.ijese.net/makale/1124> (дата обращения 03.02.2018).
9. *Romantsev G. M.* Project Method in Forming Legal Competence among Workers at Small Handicraft Enterprises [Electronic resource] / G.M. Romantsev, A.V. Efanov, E.Yu. Bychkova, T.M. Papsheva, I.A. Papshev // International Journal of Advanced Biotechnology and Research. 2017. № 8(4). P. 1275–1284. URL: <https://drive.google.com/file/d/1H1zZb8HUsA1pDTrSvqTo8WmL9r8CQDfG/view> (дата обращения 03.02.2018).